

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-КГ21-11-К6
№ 2-647/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 июня 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Романовского С.В. и Гетман Е.С.,

рассмотрев в судебном заседании гражданское дело по иску акционерного общества «Тимер Банк» к Алексеевой Наталье Александровне о взыскании задолженности по кредитному договору

по кассационной жалобе представителя Алексеевой Натальи Александровны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 27 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2020 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения Малядского Б.М., представляющего интересы Алексеевой Н.А. и поддержавшего доводы жалобы,

установила:

АО «Тимер Банк» (далее – банк) обратилось в суд с иском к Алексеевой Н.А. о взыскании задолженности по кредитному договору.

Иск обоснован тем, что 26 апреля 2013 г. между банком и Алексеевой Н.А. заключен кредитный договор, в соответствии с которым последней предоставлены денежные средства в размере 1 500 000 рублей сроком на 182 месяца для приобретения недвижимого имущества.

Заемщик принятые на себя обязательства надлежащим образом не исполнял, что привело к возникновению задолженности, в связи с чем банк обратился за судебной защитой нарушенных прав.

Вступившим в законную силу решением суда с заемщика взыскана задолженность по кредитному договору и обращено взыскание на заложенное имущество.

Судебное постановление вступило в законную силу, однако не исполнено, в связи с чем банк продолжил начисление неустойки за просрочку исполнения обязательства и обратился в суд с иском по настоящему делу с требованием взыскать с Алексеевой Н.А. задолженность по кредитному договору по состоянию на 24 июля 2019 г. в размере 659 965 рублей, из которых 589 136 рублей – неустойка за несвоевременную уплату основного долга и 70 829 рублей – неустойка за несвоевременную уплату процентов, а также взыскать неустойку за несвоевременное уплату основного долга и процентов в размере 21,9 % годовых от суммы просроченного платежа с 25 июля 2019 г. по день фактического исполнения обязательства.

Решением Кировского районного суда города Уфы Республики Башкортостан от 4 февраля 2020 г. исковые требования удовлетворены частично: с Алексеевой Н.А. в пользу АО «Тимер Банк» взысканы неустойка по кредитному договору за период с 4 февраля 2017 г. по 10 октября 2017 г. в размере 50 000 рублей, из которых 45 000 рублей – неустойка за несвоевременную уплату основного долга и 5 000 рублей – неустойка за несвоевременную уплату процентов. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 27 июля 2020 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым с Алексеевой Н.А. в пользу АО «Тимер Банк» взыскана неустойка за несвоевременную уплату основного долга за период с 31 января 2017 г. по 27 июля 2020 г. в размере 378 527 рублей, неустойка за несвоевременную уплату процентов за период с 31 января 2017 г. по 27 июля 2020 г. в размере 45 508 рублей, а также взыскана неустойка за несвоевременную уплату основного долга и процентов, начисленная на сумму просроченного основного долга и сумму просроченных процентов в размере 21,9 % годовых за период с 28 июля 2020 г. по день фактического исполнения обязательства.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2020 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представитель Алексеевой Н.А. просит отменить апелляционное и кассационное определения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 29 апреля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу не подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения не допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 26 апреля 2013 г. между АО «Тимер Банк» и Алексеевой Н.А. заключен кредитный договор № КПФ/37/03-13/02, согласно которому истец предоставляет ответчице денежные средства в размере 1 500 000 рублей сроком на 182 месяца, считая от даты фактического предоставления кредита.

Целевым назначением кредита является приобретение земельного участка и расположенного на нем жилого дома.

За пользование кредитом заемщик уплачивает кредитору проценты в размере 15 % годовых, проценты по кредиту начисляются кредитором на остаток суммы кредита, подлежащей возврату, ежемесячно, начиная со дня, следующего за днем фактического предоставления кредита, и по день окончательного возврата кредита включительно.

Кредит фактически предоставлен 13 мая 2013 г.

Решением Кировского районного суда города Уфы Республики Башкортостан от 23 июня 2017 г. (с учетом апелляционного определения Верховного Суда Республики Башкортостан от 10 октября 2017 г.) по делу

№ 2-2070/2017 частично удовлетворены исковые требования банка к Алексеевой Н.А. о взыскании задолженности по кредитному договору и обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество.

Судом по названному делу с ответчицы в пользу истца взыскана задолженность по основному долгу в размере 1 084 965 рублей, задолженность по просроченным процентам в размере 130 440 рублей, неустойка за несвоевременную уплату основного долга в размере 120 000 рублей, неустойка за несвоевременную уплату процентов в размере 20 000 рублей, обращено взыскание на принадлежащее Алексеевой Н.А. заложенное недвижимое имущество – земельный участок с жилым домом путем продажи с публичных торгов с начальной продажной стоимостью 2 976 000 рублей.

Определением Кировского районного суда города Уфы Республики Башкортостан от 7 декабря 2017 г. отказано в удовлетворении заявления Алексеевой Н.А. о предоставлении на один год отсрочки исполнения решения Кировского районного суда города Уфы Республики Башкортостан от 23 июня 2017 г. в части обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество.

Суд первой инстанции по настоящему делу, удовлетворяя частично исковые требования, исходил из того, что часть требований о взыскании неустойки уже рассматривалась судом в рамках другого дела (за период с 31 января 2017 г. по 3 февраля 2017 г.), а банк был вправе получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (после 10 октября 2017 г. – даты вступления в законную силу решения по делу № 2-2070/2017), в связи с чем отказал в удовлетворении требований о взыскании неустойки, начисленной за период с 31 января 2017 г. по 3 февраля 2017 г. и с 10 октября 2017 г., присудив лишь неустойку, начисленную за период с 4 февраля 2017 г. по 10 октября 2017 г., уменьшив ее на основании статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом суд исходил из того, что 10 октября 2017 г. вступило в силу решение суда об обращении взыскания на заложенное имущество, однако банк им не воспользовался и не предпринял надлежащих мер к его исполнению, в связи с чем имела место вина кредитора и просрочка кредитора (статьи 404 и 406 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда и принимая новое решение об удовлетворении требований о взыскании процентов и неустойки за весь период просрочки, о котором просил банк в исковом заявлении, не согласился с позицией суда первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Согласно пункту 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, на основании изложенных статей пришел к выводу о том, что неустойка подлежит начислению с начала просрочки должником обязательства и до его исполнения.

В силу пункта 1 статьи 408 Гражданского кодекса Российской Федерации надлежащее исполнение прекращает обязательство.

Как указал суд апелляционной инстанции, принятие судом решения об обращении взыскания на заложенное имущество в качестве меры обеспечения само по себе не является исполнением денежного обязательства и основанием для прекращения начисления неустойки.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Согласно пункту 1 статьи 404 Гражданского кодекса Российской Федерации если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд соответственно уменьшает размер ответственности должника. Суд также вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению.

Правила пункта 1 статьи 404 Гражданского кодекса Российской Федерации соответственно применяются и в случаях, когда должник в силу закона или договора несет ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства независимо от своей вины (пункт 2 данной статьи).

В пунктах 1 и 3 статьи 406 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что кредитор считается просрочившим, если он отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства. По денежному обязательству должник не обязан платить проценты за время просрочки кредитора.

В пункте 81 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснено, что непредъявление кредитором в течение длительного времени после наступления срока исполнения обязательства требования о взыскании основного долга само по себе не может расцениваться как содействие увеличению размера неустойки.

Суд апелляционной инстанции на основании приведенных норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации сделал вывод о том, что непредъявление взыскателем исполнительного листа ко взысканию при наличии у должника обязанности добровольно исполнить требование кредитора само по себе не может быть признано ни виной кредитора, ни злоупотреблением правом.

По настоящему делу обязанность ответчика добровольно исполнить законные требования кредитора о возврате денежных средств и уплате процентов возникла в связи с заключением между сторонами кредитного договора, а законность этих требований установлена вступившим в силу судебным актом.

При этом судом апелляционной инстанции опровергнут вывод суда первой инстанции о том, что в неисполнении ответчицей своего обязательства после 10 октября 2017 г. имеется вина банка и просрочка кредитора, поскольку последний мог воспользоваться правом своевременного предъявления исполнительного листа (об обращении взыскания на предмет залога) к исполнению, однако не сделал этого.

Так, исполнительный лист на решение Кировского районного суда города Уфы Республики Башкортостан от 23 июня 2017 г. по делу № 2-2070/2017, вступившее в законную силу 10 октября 2017 г., выдан банку 6 декабря 2017 г.

С октября 2017 г. Кировским районным судом города Уфы рассматривалось заявление Алексеевой Н.А. о предоставлении на 1 год отсрочки исполнения решения Кировского районного суда города Уфы от 23 июня 2017 г. в части обращения взыскания на заложенное имущество и

7 декабря 2017 г. вынесено определение об отказе в удовлетворении просьбы ответчицы.

Постановление о возбуждении исполнительного производства вынесено 31 января 2018 г.

Таким образом, взыскатель в течение установленного законом трехлетнего срока предъявил исполнительный документ к исполнению, виновных действий со стороны банка не усматривается.

Суд апелляционной инстанции, проанализировав обстоятельства, при которых имела место просрочка Алексеевой Н.А. по уплате банку основного долга, процентов и неустойки, пришел к выводу о ненадлежащем поведении ответчицы, не исполнившей должным образом свои обязательства, и об отсутствии оснований для признания вины банка в увеличении размера задолженности, а также об отсутствии доказательств наличия просрочки кредитора.

Суд кассационной инстанции оставил апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает выводы судов апелляционной и кассационной инстанций основанными на правильном толковании статей 10, 404 и 406 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом судом апелляционной инстанции дана оценка всем обстоятельствам дела в соответствии с требованиями статей 67 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Доводы жалобы сводятся к просьбе переоценить установленные факты, однако решение вопроса исследования и оценки доказательств, а также обстоятельств дела отнесено к компетенции судов первой и апелляционной инстанций (статьи 196, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), поэтому связанные с ним доводы заявителя не могут служить основанием для отмены судебных постановлений в кассационном порядке (статья 390¹⁴, часть 2 статьи 390¹⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При таких обстоятельствах судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат оставлению без изменения, а кассационная жалоба – оставлению без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 27 июля 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2020 г. оставить без изменения, кассационную жалобу представителя Алексеевой Натальи Александровны отклонить.

Председательствующий

Судьи